

И. П. Окулич, Н. С. Конева

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ПАРЛАМЕНТСКАЯ ЭТИКА – ВЗАИМОСВЯЗАННЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ КОМПЛЕКСНОЙ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗАКОНОТВОРЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

I. P. Okulich, N. S. Koneva

POLITICAL CULTURE AND PARLIAMENTARY ETHICS ARE RELATED ITEMS OF THE COMPLEX PROBLEM OF IMPROVING LEGISLATIVE INSTITUTIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION

В современном мире происходит профессионализация морали. Она все чаще призвана выступать в качестве средства регуляции и ориентации поведения в рамках профессионально-определенной деятельности. Происходит формирование парламентской этики, административной этики, этики государственных служащих. В рамках современной концепции политической этики ученые рассматривают соотношение особенностей демократического устройства общества, политической культуры и основополагающих этических ценностей.

Немаловажное значение в депутатской деятельности играют вопросы парламентской этики. Они должны получить свое закрепление не только в регламентах парламента и его палат, но и в самостоятельном законе. Авторитет законотворческих институтов во многом зависит не только от компетенции и профессиональных навыков депутатского корпуса, но и от морально-этических и других человеческих качеств каждого депутата.

Деятельность парламентариев на всех уровнях настоятельно нуждается в регулировании этическим кодексом. Принятие этого нормативного документа позволит более эффективно контролировать не только личное поведение парламентариев, но и в целом взаимодействие их с общественностью.

Кодекс депутатской этики призван упорядочить систему этического регулирования парламентской деятельности и определить общие как для парламентариев, так и для общества моральные ориентиры и направления деятельности.

Ключевые слова: политическая культура; парламентская этика; депутатский корпус; законотворческий процесс; профессиональная деятельность; этико-правовая ответственность; кодекс депутатской этики.

Professionalization of morality is taking place in modern world. It is often designed to act as a means of regulating and orienting behavior within specific professional activity. Parliamentary ethics, administrative ethics, and ethics of public officials are formed. As part of the modern concept of political ethics scientists consider the correlation of features of democratic structure of the society, political culture, and fundamental ethical values.

Issues of parliamentary ethics are equally important in the parliamentary activity. They require consolidation not only in the regulations of the parliament and its chambers but also in a separate law. Authority of legislative institutions depends not only on the competence and skills of deputies but also on moral and ethical and other human qualities of each deputy.

The work of members of parliament at all levels needs to be regulated by the code of ethics. The adoption of this standard document will more effectively control not only the personal behavior of members of parliament but also their interaction with the public in general.

Parliamentary Ethics Code is intended to arrange the system of ethical regulation of parliamentary activities and identify moral features and activities common for both members of parliament and society.

Keywords: *political culture; parliamentary ethics; deputy corps; law-making activity; professional activities; ethical and legal responsibilities; code of parliamentary ethics.*

Современная ситуация в Российской Федерации характеризуется динамичным развитием общественно-политической жизни, проведением полномасштабных реформ, затрагивающих практически все основные сферы общественного устройства [15, с. 5]. Одним из серьезных препятствий на пути становления правового государства и формирования гражданского общества продолжает оставаться критически низкий уровень политической культуры, ощущаемый практически на всех ступенях политической системы. Такая ситуация не может не вызывать опасений, поскольку, как известно, политическая культура государства и его публично-властных субъектов является важнейшей составной частью культуры всей нации в целом и во многом предопределяет пути развития страны [13, с. 25].

Нравственный критерий, как первичный и основополагающий, всегда необходимо применять в рамках правовой оценки тех или иных действий человека, чьи поступки должны одновременно контролироваться в комплексе и этикой (личной моралью), и правосознанием (юридической культурой). Вот почему в числе наиболее актуальных и сложных проблем, стоящих в современных условиях перед отечественной юридической наукой, одно из заметных мест занимает проблема оценки соотношения этических и правовых критериев в процессе осуществления профессиональной деятельности депутатов на самых разных уровнях — от муниципалитета и субъекта Федерации до федерального парламента [15, с. 5]. Именно от этической стороны профессиональной деятельности депутатского корпуса, да и государственных служащих любого ранга, во многом зависит конечный результат их совместных усилий — построение того по-настоящему правового, социального государства, образец которого закреплен в Основном Законе нашей страны — Конституции Российской Федерации. Отнюдь не случайно поэтому еще в 2000 году была образована Комиссия Государственной Думы Федерального Со-

брания Российской Федерации по этике. Согласно соответствующему положению были утверждены порядок и принципы образования Комиссии, ее полномочия и основные направления деятельности. Основной задачей, которую ставит перед собой комиссия, является разработка Кодекса парламентской этики.

Кроме того, в связи с активно протекающими на протяжении последних десятилетий процессами реорганизации и обновления законотворческих институтов Российской Федерации проблема оценки статуса депутатского корпуса парламентских структур, а также вопросы оптимизации юридической регламентации деятельности депутатов этих властных органов обоснованно привлекали внимание многих ведущих специалистов в области конституционного и муниципального права. Этим вопросам посвящены как отдельные научные статьи, так и целые фундаментальные труды, всесторонне анализирующие самые разные аспекты этики и права. Наиболее заметным из таких трудов стал изданный в 2008 году под общей редакцией И. Л. Трунова фундаментальный сборник статей «Мораль и догма юриста: профессиональная юридическая этика». При этом наиболее важно то, что вопросы этики рассматриваются в юридической науке не изолированно, а в едином контексте с государственно-правовыми, социально-политическими и экономическими вопросами, закономерно воспринимаемая как неотъемлемая составляющая процесса общественного развития и совершенствования. В частности, Я. А. Ключникова, одна из соавторов упомянутого выше специализированного сборника, справедливо отмечает высокую общественную роль этики в современных условиях: «Этика служит социальному и экономическому прогрессу общества, утверждению в нем принципов гуманизма и справедливости» [8, с. 132]. С этим принципиальным положением нельзя не согласиться, поскольку оно основано на признании того неоспоримого факта, что без соблюдения единых и обязательных для всех этических норм невозможно обе-

спечение единства общества и устойчивости государства.

Как известно, этика и право исторически развивались параллельно и продолжают сохранять между собой тесную связь, будучи неотделимы друг от друга. Их взаимодействие носит достаточно сложный интегрирующий характер, поэтому в юридической науке вопросы этики должны рассматриваться не изолированно, а в едином контексте с государственно-правовыми, социально-политическими и экономическими вопросами, как неотъемлемая составляющая процесса общественного развития и совершенствования. Только на основе выработки единых и обязательных для всех этических норм становится возможным обеспечение единства общества и устойчивости государства.

В первую очередь требование неукоснительного соблюдения правил этики применимо к тем социальным категориям, от которых в наибольшей мере зависит положение дел в обществе и государстве. Речь идет о представителях всех ветвей власти, не исключая, конечно же, и законодательную. Дело здесь не только в широких должностных полномочиях и предусмотренном законом непосредственном воздействии на политику, экономику, социальные процессы. Не менее важное значение имеет также публичность характера деятельности депутатов, а стало быть, и большие возможности оказывать своим собственным примером сильное влияние на общественную нравственность, создавать ориентиры общественного поведения, олицетворять собой этический стандарт — или, точнее сказать, эталон нравственно допустимого и социально приемлемого. В этой связи показательным является мнение одного из наиболее авторитетных современных исследователей проблемы этики — профессора А. А. Гусейнова, который прямо указывает на важнейшую социальную роль представителей власти в деле формирования этического климата в обществе и государстве: «Мораль всегда существует в живых образцах. Таковыми наше общественное сознание хочет видеть, прежде всего, людей власти, первых лиц на всех уровнях. Без честности власти, ее прозрачности выправить нравственную ситуацию невозможно» [3, с. 50].

Особое значение приобретает этический аспект в профессиональной деятельности депутатского корпуса, поскольку от соответствия разрабатываемых законодательных актов этическим требованиям и нормам общественной жизни во мно-

гом зависит то, какое воздействие окажут эти акты на морально-нравственное состояние общества: не войдут ли они в противоречие с законами социальной морали, не послужат ли средством стимулирования негативных, кризисных тенденций в нравственном сознании общества, не станут ли пагубным примером аморального принесения этических ценностей общества в жертву узко понятым политическим корпоративным интересам? Тезис о необходимости наличия этического критерия в законотворческой деятельности депутатов законодательных (представительных) органов власти субъектов Российской Федерации четко сформулировал один из ведущих специалистов в области парламентской этики профессор А. П. Любимов: «Право есть воплощенная справедливость, а значит, нравственность присуща праву в той же мере, в какой она присуща его творцам-законодателям» [10, с. 68]. Вот почему столь повышенное внимание всегда уделялось и продолжает уделяться тщательному правовому анализу этической стороны депутатской деятельности.

Базовый принцип разделения властей, лежащий в основе всей структуры управления в демократических государствах, в том числе и в Российской Федерации, предполагает не только наделение каждой из ветвей власти набором строго определенных и разграниченных полномочий, но также и наличие четкой системы правовой и социальной ответственности за осуществляемые действия и проводимую политику. Одним из важнейших критериев оценки деятельности органов власти должен быть морально-этический критерий, поскольку любая власть призвана осуществлять свою деятельность прежде всего в интересах народа, на благо всех без исключения граждан общества. В особенности это относится к деятельности законодательных (представительных) органов власти и составляющего их депутатского корпуса. Совершенно справедливо авторитетное и аргументированное мнение по этому вопросу ведущих научных сотрудников Московской государственной юридической академии профессора В. И. Фадеева и доцента М. В. Варлен: «Высокий статус депутата налагает на него дополнительную моральную нагрузку за свое поведение, тем более что его деятельность зачастую сопряжена с необходимостью нравственного выбора в ситуациях, обусловленных различного рода конфликтами интересов — корпоративных, общественных, частных. В связи с этим важное значение

приобретают вопросы парламентской этики — принципы поведения депутатов, обусловленные прежде всего морально-этическими нормами самого общества» [16, с. 328].

И действительно, опыт функционирования парламентских структур за рубежом, особенно в странах с давними традициями демократии, наглядно свидетельствует о важной роли, которую играют этические аспекты в процессе выработки общественностью мотивированного отношения к деятельности выбранных ею депутатов. Именно морально-этическая составляющая общественной оценки деятельности парламентских структур и поведения отдельных парламентариев зачастую служит причиной возникновения резонансных социально-политических конфликтов, вызываемых нарушением со стороны некоторых представителей депутатского корпуса фундаментальных этических норм и требований, предъявляемых к ним обществом.

Показательными примерами может служить череда острых скандалов, развернувшихся в 2009 году вокруг британского и ирландского парламентов. Эти политические скандалы были связаны с громкими протестами широких кругов общественности против злоупотребления многими парламентариями, включая спикеров парламентов, своими должностными полномочиями и привилегиями, что выразилось, в частности, в бесконтрольном расходовании ими на собственные интересы бюджетных средств, формируемых за счет денег простых налогоплательщиков, которые поэтому вправе спросить с депутатов отчет о рациональном и целенаправленном использовании весьма немалых денежных сумм. Нельзя не признать, что нецелевое расходование средств налогоплательщиков национальными парламентами является абсолютно неэтичным, аморальным и в полной мере заслужившим применения суровых конституционно-правовых санкций, закономерно приведя к отставке обоих спикеров, допустивших такого рода серьезные нарушения этических норм. При этом важнейшим механизмом влияния на деятельность как парламентских структур в целом, так и отдельных высокопоставленных парламентариев, стал пристальный общественный контроль, протекавший в условиях полной гласности, открытой дискуссии по наиболее социальным-политическим проблемам, а также демократической свободы выражения каждым гражданином своего личного мнения по поводу обнародованных

фактов неэтичных поступков избранных народом депутатов, не оправдавших народного доверия. Знаменательная принципиальная позиция в скандале вокруг британского парламента известного композитора Питера Максвелла Дэвиса, обладателя почетного звания «Мастер королевской музыки». Он публично назвал произошедшее «скандалом, который стал общественным позором» и для противодействия возможности повторения его в будущем решил прибегнуть к средствам искусства, создав сатирическую оперу, обличающую неэтичные поступки нерадивых парламентариев. По заявлению популярного музыканта, «имена подобных людей должны быть публично покрыты позором со сцены» [1, с. 12]. Такая гласная и бескомпромиссная общественная критика должна послужить, по его мнению, эффективным средством борьбы за неукоснительное соблюдение парламентариями основополагающих морально-этических требований.

В высшей степени знаменательно также и то, что последствия этих парламентских кризисов имели не только локальный, внутренний, но и общегосударственный характер, непосредственно затронув все общество. Как отмечали наблюдатели этой ситуации, «британский парламент скомпрометировал себя не просто отдельно взятыми нечестными депутатами данного созыва, а как институт в целом. <...> Правительство должно предпринять глобальную программу конституционных реформ, чтобы вернуть обществу веру в его политиков» [6, с. 4].

Не менее показателен пример конфликтной ситуации, возникшей в конце 2013 года вокруг одного из парламентариев Национального Собрания Армении — профессора Микаела Мелкумяна. Специально созданная для рассмотрения его персонального дела временная комиссия по этике Национального Собрания страны приняла решение начать рассмотрение обвинений в коррупции, связанных с научно-преподавательской деятельностью депутата. Особое внимание вызывал вопрос об имуществе, приобретенном им и членами его семьи в годы, когда он занимал высокий пост в структуре по управлению государственным имуществом. В ходе внутрипарламентского расследования выяснилось также, что депутат Мелкумян, являющийся владельцем значительных участков на территории Еревана, свой «офис» или «бизнес-центр» разместил не где-нибудь, а в своем вузовском кабинете заведующего кафедрой. Именно сюда он приглашает «клиентов»,

проводит встречи с потенциальными арендаторами своих «объектов», торгуется с ними о ценах и пр. Оказалось, что депутат разместил постеры с номером своего мобильного телефона на входах сдаваемых в аренду территорий и сам выступает в роли брокера. Каким образом все эти участки и жилплощади стали собственностью депутата, предстоит выяснить правоохранительным органам. Согласно ст. 65 Конституции Республики Армения, депутат не может заниматься предпринимательской деятельностью, занимать должность в государственных органах, органах местного самоуправления или коммерческих организациях, выполнять иную оплачиваемую работу, кроме научной, педагогической и творческой. По мнению членов парламентской комиссии, вскрывшиеся факты не может не вызывать беспокойства граждан, борющихся за установление законности и справедливости в стране [9, с. 7].

К сожалению, и практика деятельности отечественных парламентариев тоже знает подобные примеры. В частности, весьма характерна ситуация, возникшая вокруг бывшего главы думской Комиссии по этике В. А. Пехтина, уличенного в обладании незадекларированной элитной недвижимостью за рубежом. Несмотря на то что все обвинения в свой адрес он поспешил категорически отвергнуть, ему все-таки пришлось в добровольно-принудительном порядке покинуть свой руководящий пост, а затем и вовсе отказаться от депутатского мандата, поскольку инкриминируемые ему действия оказались категорически несовместимы со статусом парламентария, тем более — призванного контролировать соблюдение этических норм своими коллегами [12; 14, с. 17].

Показателен пример о дебоше на борту «Аэрофлота», устроенном депутатом от «Единой России» Андреем Исаевым вместе со своим помощником. Инцидент произошел вечером 8 октября во время рейса Санкт-Петербург — Москва. Депутат Андрей Исаев подал заявление об уходе с поста замсекретаря генсовета «Единой России» и взял на себя ответственность за инцидент в самолете, передает «Интерфакс» [5].

И все-таки анализ ситуации с общественным контролем за деятельностью законодательных (представительных) органов власти на федеральном уровне и в различных субъектах Российской Федерации показывает, что этические критерии оценки их работы применяются крайне редко, в исключительных

случаях. Депутатский корпус фактически остается вне зоны общественной критики, а механизмы контроля общества за рациональностью расходования депутатами выделяемых им бюджетных средств оказываются крайне затруднены из-за общей закрытости и непрозрачности внутренних процедур деятельности этих органов власти, их оторванности от жизни рядовых избирателей. По сути дела, населению остается лишь верить на слово официальным депутатским отчетам.

Отсутствие механизмов общественного контроля за деятельностью депутатов в нашей стране отчетливо видно не только на фоне страны классического парламентаризма, каковой на протяжении уже десяти веков является Великобритания, но даже и по сравнению с аналогичной практикой государств, лишь недавно вставших на путь демократии. Показательным примером в этом отношении может служить Литва, в Конституционный Суд которой летом 2010 года поступил запрос Комиссии по этике республиканского Сейма о соответствии основному закону страны действий двух депутатов — Линаса Каралюса и Александра Сахарука. Что примечательно, этим оскандалившимся парламентариям инкриминируются не какие-либо экономические или коррупционные преступления, а именно этические проступки. Суть дела заключается в том, что депутат Каралюс систематически пропускал пленарные заседания Сейма, ссылаясь на якобы уважительную причину — необходимость ухода за больным отцом. Однако, как выяснилось, на самом деле депутат в это время отдыхал в Таиланде. Более того: по просьбе Каралюса его карточкой для голосования при принятии законопроектов в Сейме пользовался депутат Сахарук, что было расценено Комиссией по этике как незаконное использование чужих документов. По сообщению специализированных средств массовой информации, «Комиссия по этике, рассмотрев этот вопрос, пришла к выводу, что оба депутата нарушили парламентский устав и подорвали репутацию парламента» [4].

Аналогичная ситуация с пропусками депутатами пленарных заседаний и использованием для голосования карточек своих коллег ничуть не в меньшей мере, чем для Сейма Литвы, характерна и для обеих палат Федерального Собрания Российской Федерации. Однако, в отличие от литовского парламента, в нашей стране подобного рода этические проступки, как правило, не влекут за собой никаких санкций по отношению к депутатам, грубо

нарушившим этические, а заодно и дисциплинарные нормы, пренебрегая тем самым своими прямыми должностными обязанностями. О такой негативной практике с возмущением говорил в интервью одному из средств массовой информации член совета Общественной палаты при Президенте Российской Федерации Иосиф Дискин: «Просто сейчас депутаты получают зарплату, а на работу не ходят, и это никак не порицается. Необходимо ввести четкие санкции, которые можно было бы применять к прогульщикам. Мы выдвинем концепцию закона о наказании народных избранников, которые не работают» [2, с. 4]. Выразительно охарактеризовал И. Дискин также злоупотребления карточками для парламентского голосования: «Закон о статусе депутата Госдумы и члена СФ требует личного участия в заседаниях. Но в регламентах обеих палат есть норма, разрешающая при наличии уважительной причины (что считать таковой — не уточняется) по специальному заявлению оставить карточку коллеге. Заявления-доверенности штампуются на компьютере фракционным аппаратом, иногда — задним числом, а в зале остаются лишь «бегунки»-дежурные... Никаких санкций за прогулы, даже без доверенностей, не предусматривается» [2, с. 4].

Мы уверены в том, что сложившаяся ситуация настоятельно нуждается в срочном исправлении. Если сами парламентские структуры проявляют неспособность обеспечить соблюдение своими депутатами элементарных этических норм и дисциплинарных требований, то, стало быть, возникает насущная необходимость в привлечении независимой и достаточно авторитетной внешней силы, которая могла бы побудить представителей депутатского корпуса более добросовестно исполнять свои профессиональные обязанности. Как представляется, в сложившейся ситуации действенным механизмом влияния на деятельность как парламентских структур в целом, так и отдельных высокопоставленных парламентариев может стать пристальный общественный контроль, осуществляемый в условиях полной гласности, открытой дискуссии по наиболее важным социально-политическим проблемам, а также демократической свободы выражения каждым гражданином своего личного мнения по поводу обнародованных фактов неэтичных поступков избранных народом депутатов, не оправдавших доверия своих избирателей. Повторим, что только постоянный и беспрепятственный контроль общества за деятельностью выбранного

им депутатского корпуса, в том числе и в форме открытого выражения публичной оценки этической стороны профессиональной деятельности и личного поведения депутатов, может стать ключевым фактором существенного повышения правовой культуры в нашей стране. Таким образом, укрепление механизмов общественного контроля за деятельностью законодательных (представительных) органов власти всех уровней, развитие социальной практики аргументированной критики каждого случая отступления депутатов от строго соблюдения морально-этических норм призвано обеспечить совершенствование системы демократического управления Российской Федерации и способствовать ее движению вперед, по пути прогресса, дальнейшего развития и построения по-настоящему социально-правового государства.

Этическая составляющая пронизывает как политическую деятельность институтов власти, так и политические процессы, происходящие в обществе. Система этико-правового регулирования парламентской деятельности не может эффективно функционировать в условиях отсутствия диалога между обществом и парламентариями, а также в условиях отсутствия общей (для парламентариев и для общества) системы моральных ориентиров в сфере парламентской деятельности. В этой связи И. В. Захаров высказывает важную мысль о том, что «необходимо принять правила депутатской этики, которые всесторонне определили бы требования и параметры поведения депутата как в Государственной Думе, так и за ее пределами в связи с выполнением им своих обязанностей и поведением, которые были бы достойны палаты Федерального Собрания» [7, с. 11].

Кроме того, существенное значение могло бы иметь также установление публично-правовой ответственности депутатов за нарушение ими базовых этических норм. На решении именно этих чрезвычайно актуальных и злободневных вопросов и следовало бы в первую очередь сосредоточиться российской юридической науке, и прежде всего специалистам конституционного права.

Несомненно, что и сама политическая система современной России обладает немалым внутренним потенциалом для дальнейшего развития и совершенствования правового регулирования этических норм профессиональной деятельности и личного поведения представителей депутатского корпуса на всех уровнях. В частности, важную роль в осуществле-

нии постоянного и целенаправленного контроля за соблюдением депутатами требований этики могла бы сыграть Общественная палата при Президенте Российской Федерации. Как представляется, из членов Общественной палаты могла бы быть сформирована комиссия по этике, в задачи которой входило бы рассмотрение жалоб и претензий населения, связанных с нарушением депутатами норм и правил профессиональной этики. Кроме того, в русле общей борьбы с коррупцией и должностными правонарушениями усилия комиссии могли бы быть направлены на осуществление юридической и нравственно-этической экспертизы принимаемых законов и нормативно-правовых актов. Но для того, чтобы эта работа имела не случайный, а системный характер, было бы в высшей степени целесообразным разработать и принять общеобязательный для всего депутатского корпуса без исключения единый этический кодекс, предусматривающий реальные санкции за несоблюдение депутатами основополагающих норм и правил этики. Мы вполне согласны с компетентным мнением Я. А. Ключниковой о первостепенном значении кодификации этических норм деятельности и поведения депутатов в процессе развития полноценного гражданского общества, опирающегося на строгие и незыблемые принципы права и нравственности: «Ценности и нормы профессиональной морали являются важнейшим инструментом регуляции поведения специалистов. Значение этических кодексов в деятельности тех или иных профессиональных групп отражает процессы становления институтов гражданского общества» [8, с. 150]. К большому сожалению, отсутствие

этического кодекса, регулирующего поведение этики парламентариев, до сих пор продолжает оказывать негативное влияние на политические процессы в нашей стране. Вот почему создание официального кодекса депутатской этики является одной из наиболее актуальных и приоритетных задач, стоящих перед отечественной юридической наукой в современных условиях.

Безусловно, данная проблема не может решиться в одночасье, но ее эффективному разрешению могло бы способствовать обучение представителей депутатского корпуса всех уровней культуре парламентских дебатов, основанной на определенных моральных ориентиров в парламентской деятельности. Все эти меры могли бы стать предпосылками для разработки полноценного этического кодекса, отсутствие которого продолжает негативно сказываться на общем уровне политической культуры российских законодательных органов. При этом крайне важным является то, чтобы этический кодекс был доступным, лаконичным и в то же время содержательным. Положительные результаты принятия такого кодекса обязательно проявятся со временем. Формирование традиций парламентской этики может во многом способствовать дальнейшему процессу демократизации всей политической системы в стране, налаживанию взаимоотношений между парламентом и обществом, совершенствованию организации парламентской деятельности, повышению профессионализма российских парламентариев и общего уровня их политической и правовой культуры, действительной ответственности перед избирателями и законом.

Литература

1. Бабалова, М. Британские казнокрады еще не так запоят / М. Бабалова // Известия. — 2009. — 30 июня.
2. Всенародно избранные прогульщики // Московский комсомолец. — 2010. — 1 июня.
3. Гусейнов, А. А. Чем Гринев отличается от Швабрина? / А. А. Гусейнов // Российская Федерация сегодня. — 2000. — № 9.
4. Дело литовского депутата-прогульщика рассмотрит Конституционный суд [Эл. ресурс]. — URL: <http://www.pravo.ru/interpravo/news/view/30840> (сообщение от 25 мая 2010).
5. Депутат Исаев устроил скандал на рейсе «Аэрофлота» // TJ. — URL: <http://tjournal.ru/paper/isaev-perekopsky>
6. Дмитриева, О. Британцы требуют реформ / О. Дмитриева // Российская газета. — 2009. — 26 мая.
7. Захаров, И. В. Правовой статус депутата представительного органа местного самоуправления (проблемы теории и практики) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И. В. Захаров. — Екатеринбург, 2001.
8. Ключникова, Я. А. Профессиональная юридическая этика: теоретический аспект / Я. А. Ключникова // Мораль и догма юриста: профессиональная юридическая этика : сб. науч. ст. — М. : Эксмо, 2008.

9. Комиссия по этике парламента Армении взялась за рассмотрение заявления депутата-брокера Микаела Мелкумяна // Панорама. — 2012. — 21 дек.
10. Любимов, А. П. Этика парламентария и нравственность законов (политическая этика) / А. П. Любимов // Мораль и догма юриста: профессиональная юридическая этика : сб. науч. ст. — М. : Эксмо, 2008.
11. Окулич, И. П. Депутат законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации (правовой статус, природа мандата, проблемы ответственности) : дис. ... канд. юрид. наук / И. П. Окулич. — Челябинск, 2003.
12. Окулич, И. П. Морально-правовые основы статуса парламентария законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ / И. П. Окулич // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. — 2009. — № 1. — С. 77—84.
13. Окулич, И. П. Политическая культура публично-властных субъектов в Российской Федерации в общем контексте современной политической системы / И. П. Окулич // Конституционное и муниципальное право. — 2012. — № 9.
14. Окулич, И. П. Правовая оценка этики парламентария в свете исторических традиций русской философии права / И. П. Окулич // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. — 2013. — № 1.
15. Окулич, И. П. Регламент в системе нормативного регулирования деятельности парламента в Российской Федерации / И. П. Окулич. — Челябинск : Рекпол, 2012.
16. Фадеев, В. И. Депутатский мандат в Российской Федерации: конституционно-правовые основы / В. И. Фадеев, М. В. Варлен. — М. : Норма, 2008.

ОКУЛИЧ Иван Петрович, канд. юрид. наук, доцент кафедры конституционного права, Уральская государственная юридическая академия, Россия, 620137, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21. E-mail: ivanshark@yandex.ru

OKULICH Ivan Petrovich, Cand Ivan Petrovich. Sc. Law, Associate Professor of the Department of Constitutional Law of Ural State Academy of Law. 21, Komsomolskaya Str., Ekaterinburg, 620137, Russia. E-mail: ivanshark@yandex.ru

КОНЕВА Наталья Сергеевна, канд. юрид. наук, доцент кафедры конституционного и административного права, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет). 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 76. E-mail: natalykoneva@yandex.ru

KONEVA Natalia Sergeevna, Cand. Sc. Law, Associate professor of the Department of Constitutional and Administrative Law of South Ural State University (National Research University). 76, Lenin Ave., Chelyabinsk, 4540890. E-mail: natalykoneva@yandex.ru

For citation: **I. P. Okulich, N.S. Koneva** Political Culture and Parliamentary Ethics are Related Items of the Complex Problem of Improving Legislative Institutions in the Russian Federation

Problemy prava (Issues of Law) founders journal № 1 (49).2015. pp. 64—71.

71

Конституция,
государство и общество

